

ОТ МУХИ МЕДА НЕ ДОЖДЕШЬСЯ

На сборник повестей и рассказов Анатолия Тюменева
отзывы читателей – только приветственные

ТЮМЕНЕВ Анатолий Александрович родился 20 февраля 1959 года – прозаик. Лауреат премии газеты «За возрождение Урала» (2003), победитель Второго областного литературного конкурса «Прекрасен наш союз».

Родился и живет в Магнитогорске. По профессии – инженер-металлург, окончил МГМИ (1990). Двадцать лет (1983–2003) отработал на метизно-металлургическом заводе, пройдя путь от рабочего до руководителя среднего звена.

Литературой занимается с детства. Начинать с жанра юмористического рассказа. Его произведения публиковались в городских и областных газетах, в коллективных сборниках ЛитО «Магнит» («По тонкому льду» (2003) и «В кругу откровений» (2004)). Первая книга Анатолия Тюменева «В сутолоке городской жизни», изданная при поддержке ОАО «ММК», увидела свет в 2004 году.

Предлагаем отрывок из последней повести автора «Самолет».

ЕЛКИН БОРЯ – так называлось несчастье и позор всей деревни.

Глупый никемный малый, он сизмалства отличался иждивенческими настроениями и хлипким здоровьем. Районную восьмилетку он все-таки закончил. В свидетельстве по всем предметам значились одни тройки, которые, по совети говоря, можно смело отнести к двойкам. Его отец расплачивался с учителями отменным медом, с испугом поглядывая на собственное дитя: и как такое чудило могло получиться?

Внешне малорослый и бело-брысый, он обладал поразительной способностью заваливать любое порученное дело. С одной стороны, он как бы старался, шумел и суетился, но все получалось бестолково, а шум оставался всего лишь шумом.

Боре и прозвище подходящее подобрали – Муха. Смысл простой: сколько ни жуужи, а меда все равно не будет. Зато батя Мухин знатным пчеловодом был. А дед, тот и вовсе лучшим борником слыл в округе – лесное пчеловодство знал во всех тонкостях.

Борю пчелы не интересовали. Его вообще интересовала одна рыбка. Уйдет вверх по Каменке подальше, заклинет удочки – и спит себе в прибрежных кустах. Однажды целый день пропал. Июльское солнце нещадно онолдило лицо и руки паренька. Вечером на месте ожогов

выступили волдыри, и бедная Борина мать под вопли неупутевого сына мазала его физиономию холодной сметаной. Долго потом Муха напоминал человека, больного проказой. Дед Матвей при виде внука плевался и, размахивая костылем, шамкал вслеп беззубым ртом: – Шел отшедова, пеш шелудивый!

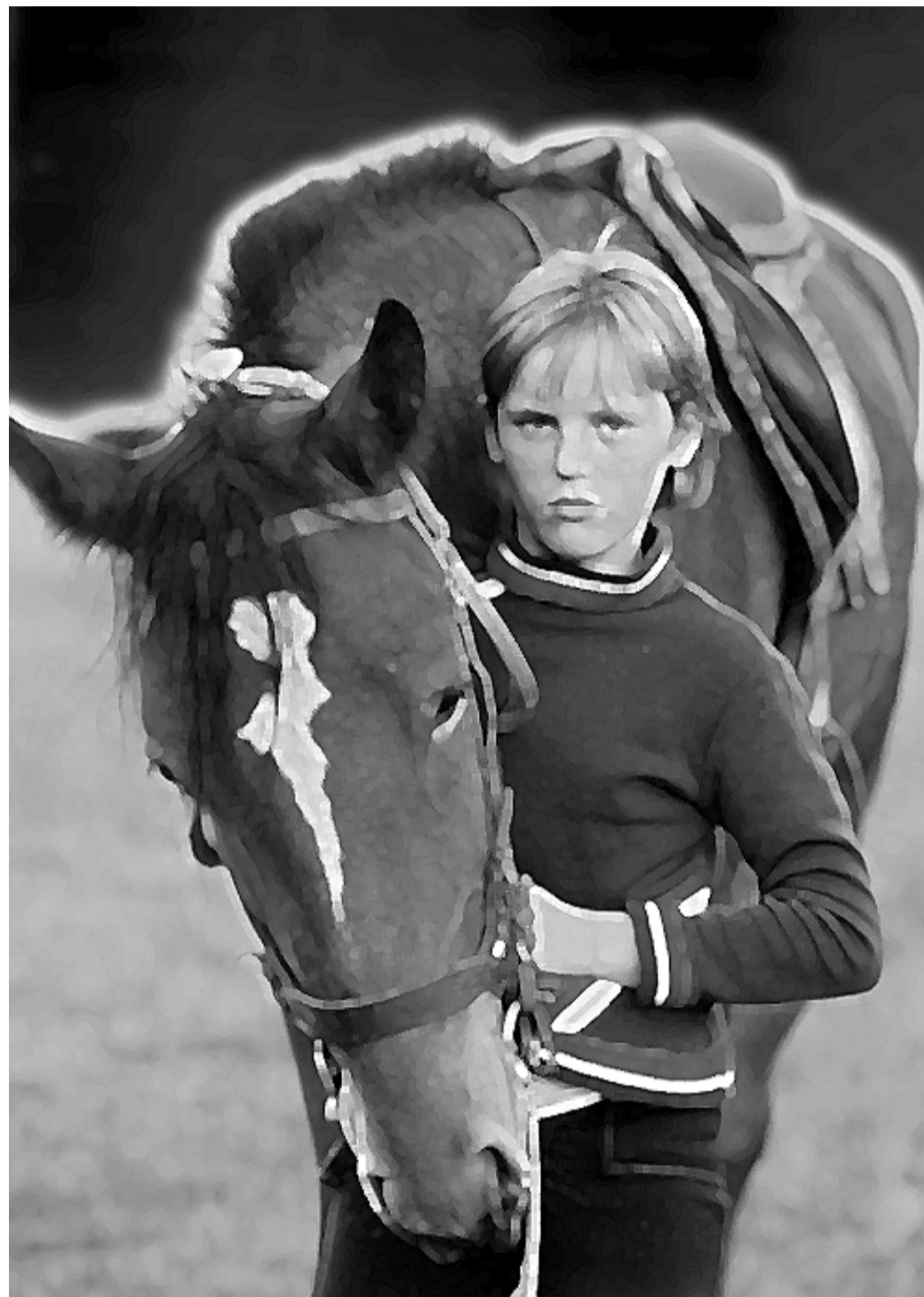
– Сам шел, – огрызнулся Муха.

Скандального деду он старался избегать. И не только его. Народ подобрался в деревне в основной своей массе трудолюбивый. Особенно весной, летом, осенью. И еще зимой. Боря, который Муха, вносил, так сказать, диссонанс в дружный хор трудолюбивых. За что и носил позорное клеймо бездельника.

На свиноферме работать Муха решительно отказался.

– Свиной разводят для чего? – задал он прямой вопрос своим кровным родителям. И сам тут же дал не менее прямой ответ с подробными пояснениями: – Да чтобы жрать в виде окоорок и буженины. А я, может, этот... как его... вегетарианец. Мне свиному есть никак нельзя, а глядеть на них или заботу какую проявлять о них – это и полагано.

Отбракелся Муха на сей раз. Как и в следующий, и в следующий... Ничего не делало было возведено у него в принцип. – Нужно его перештатить кор-

мить! – авторитетно и жестко заявил дед Матвей.

– Да как же это? – испугалась мухнинская маманя. – Рази можнот дите без еды оставить!

– Корм ему не положен! – продолжал греметь дед, стуча костылем о землю.

Отец деду поддержал.

– Такое дело, сынок, – пояснил он Мухе, – у нас кто не работает – тот не ест. Понял? Кусок хлеба заработай надо.

– Понял, – ответил сын, шмыгнув носом, и наутро уехал в районный центр, где

присидел у церкви весь божий день с протанутой рукой. Денег ему подарили немного, зато на следующий день вся деревня знала, что сынок Елкихных побирается в компании цыган и корюльных. – Ты что ж, стервец, нас по-

зорий? – возмутился отец. – Мы ведь можем и силу применить!

– Пороть его надоть! – вострал неугомонный дед.

Впрочем, идея «пороть!» за сохла на корню.

– Поздно пороть, – тяжело вздохнул отец и подозрительно посмотрел на жену.

– Вот что, Варвара, пойдёмка на секунду в другую комнату, – предложил он жене, которая, обреченно вздохнув, последовала за мужем. Дед в сердцах покачал седой кулацкой головой: подобные сцены в семье Елкихных повторялись с периодичностью раз в месяц, почитай, с самого рождения неупутевого мальчишка Бори.

– Ты мне, Варвара, ответь: от Федьки Мореного нагуляла? А? Чует сердце, от него! Как две капли воды! У-у, сука! – как обычно завелась глава семейства Елкихных.

– Опомнись, Егор, хватит напраслину наводить. Окромья тебя, в моей жизни никого и не было. А Борька – твой! Не сомневайся, – привычно начала оправдываться несчастная женщина.

Она знала: все кончится тем, что получит от мужа в ухо. Или в глаз. Это уж как повезет.

Егор взревел:

– Это Борька-то мой! Ах ты, подлока! Не мог от меня такой обалдуй явиться! Не мог!

– Да твой он, твой!

После чего и последовало традиционное наказание. На сей раз удар пришелся в лоб. Бабе хоть бы что, а вот муж ударил неловко: палец выбил.

– А-а, ешкин свет! – заорал он и принялся прыгать по комнате, зажав пострадавший палец между ног. Варвара воспользовалась моментом и улизнула, зато в дверном проеме нарисовался суровый дед и, увидев вопящего от боли и досады сына, сочувственно произнес:

– По яйцам дошлаешь – это хреново.

– По каким яйцам! Вот видишь, палец поколечило!

– Чего тогда мотню шовую в кулак шобрал?

– Уйди, батя, от греха...

А Елкин Боря, виновник семейного скандала, запыхался, взял удочки и ушел на речку. Ну их всех! Пускай ругаются.

ПРОЕКТ

Первый выпуск – как первая плавка

АВГУСТ НЫНЕШНЕГО ГОДА отмечен в литературной жизни Магнитогорска рождением нового многообещающего проекта.

ФОТО ОЛЬГА БЛАТОВАЯ

По инициативе управления информации ММК и его руководителя И. Сеничева редакторат «Магнитогорского металла» и инициативная группа Магнитогорской региональной организации Союза российских писателей выработали концепцию и приступили к реализации большой и кропотливой работы по заполнению пробелов в едином тексте рукописи под названием «Литература Магнитки». Суть проекта – в расширении и углублении уникального издания, каковым задумана и, по сути, стала антология «ЛМИ».

Серии «ЛМИ» и ее «дочернее образование» «ЛМК», где «К» означает «Контекст», изначально предназначены «для тех, кто понимает». Они призваны доказать, что в Магнитке, рожденной на взлете всенародного энтузиазма и массового трудового героизма, Литература была, есть и, даст бог, будет именем существительным с большой буквы. Перед нею, перед настоящей литературой, все равны: и именитые, и до времени безвестные. Антология уже собрала под одной крышей два десятка авторов, среди которых как литераторы, не требующие «доказательства»: Анна Турусова, Владимир Чурилин, Игорь Варламов, Юрий Костарев, так и первооткрыватели серии. Так, первыми книжками предстали перед читателями ироничный Олег Шуров, тонкий психолог Олег Чванов, мастер прозы малых форм Евгения Шевченко, настоящий самородок поэтического Урала Юрий Богданов, умный и советливый рассказчик Виктор Туманов. В планах редколлегии – новые открытия магнитогорских прозаиков и поэтов, а также иное, освобожденное от пут идеологической цензуры «прочтение» литераторов, уже известных читающей публике, но изрядно подзабытых в наше не особо охочее до книг время.

Значимость выпускаемых серий трудно переоценить. Они, что называется, на ура приняты библиотеками и их абонентами, учителями и школьниками, преподавателями университетов и колледжей – и студентами, сотрудниками музеев и краеведами. Очередных выпусков с нетерпением ждут не только здесь, но и в Челябинске, Перми, Ханты-Мансийске, Сибири, Санкт-Петербурге, в русскоязычном Израиле и, конечно же, в Москве.

Первый выпуск «ЛМК» сродни выпуску первой плавки на новой домне. Metallurgy знают, что нередко первый блин бывает комом – технология еще не отработана, и плавка идет в отвал. К счастью, эта аналогия не распространяется на сборник повестей и рассказов Анатолия Тюменева: отзывы читателей дотражались, сигнальные экземпляры – только приветственные, только положительные. То-то порадуется в подмосковном Переделкине наш земляк – прозаик, поэт, эссеист, живая история магнитогорской литературы Николай Воронов: он давно следит за творческими поисками Анатолия Тюменева и прочит его законное место в профессиональной беллетристике. Свои поздравления – надо думать, с далеко идущими последствиями – принес А. Тюменеву член правления Челябинской областной организации писателей России Александр Павлов.

НИКОЛАЙ ЯКШИН.

БИБЛИОТЕКА ОН-ЛАЙН

Сто тысяч к одному

КАК ВИДНО, первый осенний день почитается днем знаний и книг отнюдь не только в обычной земной реальности, но и на бескрайних интернет-просторах.

По иронии судьбы нынешнее 1 сентября стало заметной вехой для библиотеки он-лайнового проекта «Литература Магнитогорска в Интернете» («LitMagNIT», <http://litmagnit.nagor.ru>): в этот день в ней было зарегистрировано стотысячное прочтение текста!

Своим стремительным взлетом магнитогорская электронная библиотека обязана двум «кормильцам» – литературному и энциклопедическому. Жемчужины поэзии и прозы размещены на всеобщее обозрение на сервере всемирно известной Библиотеки Максима Мошкова, а каждый из опубликованных авторов удостоен отдельной статьи в свободной энциклопедии «Википедия». Между собой оба «кормильца» крепко связаны гиперссылками: прочитав понравившуюся вещь, любой читатель может без труда найти информацию об ее авторе, и наоборот – энциклопедические сведения о литераторах отлично дополняют выходящие из-под их пера творения.

Не за горами новый календарный юбилей библиотеки: 23 сентября ей исполнится ровно год. За прошедшее время вчерашний «интернет-малютка» вырос в крупнейшее электронное хранилище текстов наших земляков, насчитывающее свыше полусотни авторских разделов. Ведущее неусыпный учет посетителей компьютерное око отмерило от сентября до сентября более 30 тысяч читателей. Вопреки распространенному мнению, интернетчиков привлекают отнюдь не только боевики и детективы: судя по статистике, в фаворе у читателей ныне творения магнитогорских корифеев пера Р. Дышаленковой и В. Машковцева. Если Римма Андриянова является абсолютным лидером по числу скачиваний текстов (ее перу принадлежит каждая пятая «снимаемая с интернет-полки» магнитогорская книга), то Владлен Иванович – по числу читателей (более 2,5 тысячи). Уже давно свой «читательский тысячник» покорили поэты Борис Ручьев, Иван Кондратковская и Александр Павлов.

Чего ждать поклонникам магнитогорской литературы в скором будущем? Ныне на пути в он-лайн находится проверенный временем мемуаральный роман Николая Воронова «Юность в Железнодорожске» и еще пахнущий типографской краской сборник сказок и былин Владлена Машковцева «Сказки казачьего Яика». Так вышло, что через считанные дни после своего выхода в свет эта новинка стала настоящей библиографической редкостью: ее четырехтысячный тираж практически полностью сметен участниками городского парада первокурсников. Пополнится библиотека и уникальными произведениями недавно ушедшего от нас писателя-краеведа В. Баканова.

Наряду с творениями уже прославленных мэтров, библиотека отдает дань и явлениям современной литературы. Совсем недавно интернет-читателям был доверен своеобразный «скандал» – еще не изданный на бумаге остро сюжетный роман «Татарская жена» журналиста Ранфа Шарфутдинова. Скоро интернетчики увидят и очередную новинку серии «Литература Магнитки. Избранное» – книгу стихов Игоря Заморского «Признание в нелюбови». Благодаря любезному разрешению редакторов Станислава Рухмалева и Николая Якшина, с первых дней своего существования интернет-проект будет обретать и объемистые «кирпичи» новой книжной серии «Литература Магнитки. Контекст», «первенцем» которой стал сборник повестей и рассказов Анатолия Тюменева «Самолет».

Впрочем, и сам «LitMagNIT» отнюдь не прочь «угодить в перелоб»: статьи о нем уже лежат в редакционных портфелях журнала «Вестник Российской литературы» и сборника научных трудов, приуроченного к грядущим Ручьевским чтениям в МаГУ. Не за горами выход на областной уровень: магнитогорское он-лайновое книгохранилище твердо намерено подать заявку на участие в конкурсе на лучший проект по продвижению книги и чтения среди населения, организованный Челябинской областной юношеской библиотекой. Как явствует из условий, в проектах-кандидатах больше всего ценится «актуальность, оригинальность и инновационный характер». Хочется верить, что все-го этого «LitMagNIT» не занимать.

ДЕНИС КОНОВАЛЬЧИК.

Сочинять не так уж трудно; зачеркивать лишние ноты – вот что труднее всего.

ИОГАННЕС БРАМС

Он сидит в первом ряду...

РАССКАЗ

ТО, ЧТО Я СЕЙЧАС СКАЖУ, вам совсем не понравится.

Если вы циркач, то будете ужасно злы, что я вот так запросто рассказываю чужую тайну. Одно будет вас утешать – все остальные люди, которых вы называете зрителями, в это не поверят. А если вы зритель, то решите, что я дурую вам голову. А это неприятно. Но где-то там, в уголке сознания, вы мне поверите.

Живет на свете убийца циркачей. Никто не знает, как он выглядит, какие у него глаза и как он смеется. Цирковые билеттеры и контролерши – а они тоже посвящены в тайну – пытаются вычислить

его. Поэтому они так пристально заглядывают в глаза. Клоуны тоже пробуют его обнаружить. Говорят, он любит сидеть в первом ряду. Вот они и подходят со своими дуллками, мячиками и цветочками к зрителям первого ряда, вытаскивают их на сцену, но каждый раз ошибаются. Может, поэтому они всегда такие печальные?

Все знают, что убийца циркачей – сам бывший циркач. Он ценит сложные номера, он смеется и хлопает. Он потчеллен и неотвратим. Он мастер перевоплощений: может выступать в образе любого зрителя: ребенка, женщины, пожилого мужчины. И после его посещения на одного циркача становится меньше. Молодые циркачи склоняются к мысли, что

он убивает особым взглядом. А пожилые уверены: последнее, что слышит циркач, умирающий на манеже, – это веселый зрительский смех.

Сейчас убийца циркачей отошел от дел. Говорят, он влюбился и живет в небольшом уральском городке с женой – обыкновенной женщиной средних лет.

С тех пор как он отошел от дел, циркачи перестали умирать на манеже. Он оставил их в покое, но они все равно продолжают его искать. Пожилые, седые, как лунь, циркачи – старики и старухи – собираются в группы и ходят по улицам уральских городков. Заглядывают в витрины магазинов, заходят в кафе, караулят на скамейках в парке... Они ищут убийцу циркачей день и ночь. Они уверены, что рано или поздно его обнаружат. Они хотят попросить его, чтобы он вернулся.

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО.

ЗА ДВЕРЬЮ СУДЬБЫ

На карте города есть места, напоминающие горожанам о писателях и поэтах

ИМЯ БОРИСА РУЧЬЕВА знамает в этом ряду особое место.

В честь поэта названа одна из улиц города, имя Ручьева присвоено школе № 64 и объединенной городской библиотеке. Хорошо знаком горожанам и музей-квартира Бориса Ручьева – единственный литературный музей в Челябинской области.

Входя в обыкновенную трехкомнатную квартиру, где разместились музей, попадаешь в особый мир – мир поэта. Экспозиционная площадь музея невелика – всего 39 метров, его фонды составляют около 9000 единиц хранения (из них 3700 основного фонда).

В музее две экспозиции: «Магнитогорск литературный» и «Певец Магнитки».

«Мы были романтиками и мечтателями, первые строители Магнитки», – так охарактеризовал Б. Ручьев свое поколение. Нам сегодня трудно представить, в каких условиях трудился первооткрыватель, лишенные порой самого необходимого. Посетитель музея поражает их энтузиазм, способность к самопожертвованию.

Рассказывая о многогранной судьбе поэта, каждый раз переживаешь и осознаешь непредсказуемость событий любой человеческой жизни. Разве мог предположить молодой поэт Ручьев, что после того, как в Свердловске вышла в свет его книга «Вторая родина» и его приняли в союз писателей, после успешного поступления в литературный институт в Москве, судьба сделает стремительный разворот на 360 градусов. Аprest в декабре 1937 года перечеркнул все планы поэта на будущее.

Поводом к аресту послужил донос на молодого поэта, где было указано, что Ручьев во время вечеринки по поводу выхода в свет очередного сборника стихов написал пьяным и станцевал четку на десятирублевой банкноте с изображением Ленина. Следствие, длившееся семь месяцев, и суровый приговор круто изменили жизнь Бориса Ручьева. Десять лет в колымских лагерях, а затем десять

лет ссылки без права проживания в крупных городах изменили не только жизнь поэта, но и его восприятие мира. На смену радостным ярким цветам стихотворениям приходят слезянные, полные трагизма:

И я живу, не жалея ни доли, в пустыне, за полярною чертой, привыкший к баням с ледяной водою, привыкший к жизни трудной и простой. Здесь все пути-дорожки перешиты, здесь каждый вор отныне мне знаком, здесь – битые, матерые бандиты, раздобырившие, зовут меня Сыном.

Рассказывая о жизни и творчестве поэта, нельзя обойтись без подключения к разговору экскурсантов. Часто по их ответам можно получить представление об их восприятии жизни, об их отношении к родителям. Складывается впечатление, что все глуже становится пропасть между детьми и родителями. Большинство ребят после вопроса, куда, по их мнению, отправился Ручьев после освобождения, отвечают – к друзьям. И приходится убеждать их в том, что нет на свете никого преданнее роди-

тели. Один из так называемых друзей написал донос, жена, не дождавшись осужденного Ручьева, вышла замуж, и лишь родители не переставали писать письма в высшие инстанции с просьбой сократить срок наказания, лишь они приняли своего блудного сына, не укоров его ни в чем.

Рассказ о жизни поэта, который в детстве ничем не отличался от своих сверстников, разве что прекрасной памятью, убедительно доказывает, что человек формирует свою судьбу сам. Показательной в этом отношении является жизнь Бориса Ручьева, которого не сломали ни трудности в годы первых пятилеток, ни сталинские лагеря:

Какой бы пламень сарью нас ни метил, Мы станем чище, мы за все ответим – Чем крепче боль, тем памятей закал.

Таким образом, прикосновение к судьбе талантливого и неординарного человека заставляет нас задуматься о жизни, переосмыслить многие ее аспекты.

В июне 2005 года исполнилось 30 лет с момента открытия музея-квартиры Б. Ручьева. В 1973 году, после смерти Бориса Ручьева, почетного

гражданина Магнитогорска, лауреата литературной премии имени М. Горького, было принято решение об открытии мемориального музея. В его открытии активную роль играла Любовь Ручьева, вдова поэта. В мемориальной части музея представлены личные вещи Бориса Александровича.

К 30-летию музея была разработана и открыта новая экспозиция – «Магнитогорск литературный», раскрывающая историю жизни и творчества поэта, а также историю литературной Магнитки (Л. Татьяничева, М. Логарин, Н. Кондратковская, А. Лозиневой); о поэтах и писателях последующего поколения (Н. Воронов, С. Мелешин, В. Машковцев и др.); представляющая материалы о современной литературной жизни города, включая знаковые для литераторов Урала события: литературный конкурс имени К. Нефедьева, Ручьевские чтения, Всемирный форум поэзии (2003 год). Цель новой экспозиции – показать формирование литературных традиций на Магнитке, рассказать о представителях разных литературных школ и течений.

Музей-квартира Бориса Ручьева с момента основания стал своеобразным литературным центром Магнитки: здесь традиционно проводят литературные гостиные, презентация книг местных писателей. Музей посещают не только горожане, почтить память поэта приходят и гости города.

НАТАЛЬЯ ТРОИЦКАЯ, Магнитогорский краеведческий музей.